

Воронешки државен универзитет Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Русија Македонија

Воронежский государственный университет Университет имени Гоце Делчева, г. Штип,
Россия Македония

Voronezh State University Goce Delcev University in Stip,
Russia Macedonia

Четвертая международная научная Четврта меѓународна научна
конференция конференција

Fourth International Scientific Conference

**ФИЛКО
FILKO**

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

**ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS**

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

**Воронешки државен универзитет
Русија**

**Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип,
Македонија**

**Воронежский государственный университет
Россия**

**Универзитет имени Гоце Делчева, г. Штип,
Македонија**

**Voronezh State University
Russia**

**Goce Delcev University in Stip,
Macedonia**

**Четвертая международная научная
конференция**

**Четврта меѓународна научна
конференција**

Fourth International Scientific Conference

ФИЛКО

FILKO

**ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ
PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION**

ФИЛОЛОГИЈА, КУЛТУРА И ОБРАЗОВАНИЕ

PHILOLOGY, CULTURE AND EDUCATION

**ЗБОРНИК НА ТРУДОВИ
СБОРНИК СТАТЕЙ
CONFERENCE PROCEEDINGS**

23-25 мај 2019 / 23-25 мая 2019 / 23-25 May 2019

Воронеж

Воронеж

Voronezh

CIP - Каталогизација во публикација
Национална и универзитетска библиотека "Св. Климент Охридски", Скопје

821(062)

811(062)

316.7(062)

37(062)

МЕЃУНАРОДНА научна конференција (4 ; 2019 ; Воронеж)

Филологија, култура и образование [Електронски извор] : зборник на трудови / Четврта меѓународна научна конференција, 23-25 мај 2019, Воронеж = Филологија, култура и образование : сборник статей / Четвертая международная научная конференция, 23-25 мая 2019, Воронеж = Philology, culture and education : conference proceedings / Fourth international scientific conference, 23-25 May 2019, Voronezh. - Штип : Универзитет "Гоце Делчев" = Универзитет имени Гоце Делчева = Shtip : Goce Delcev University, 2019

Начин на пристап (URL): <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>. - Трудови на мак., рус. и англ. јазик. - Фусноти кон текстот. - Текст во PDF формат, содржи 368 стр. , табели. - Наслов преземен од екранот. - Опис на изворот на ден 31.12.2019. - Abstracts кон повеќето трудови. - Библиографија кон трудовите

ISBN 978-608-244-698-1

1. Насп. ств. насл.

а) Книжевност - Собири б) Јазици - Собири в) Култура - Собири г)

Образование - Собири

COBISS.MK-ID 111947786

ОРГАНИЗАЦИСКИ КОМИТЕТ

Драгана Кузмановска, Филолошки факултет при УГД

Олга А. Бердникова, Филолошки факултет при ВГУ

Светлана Јакимовска, Филолошки факултет при УГД

Татјана А. Тернова, Филолошки факултет при ВГУ

Виолета Димова, Филолошки факултет при УГД

Генадиј Ф. Коваљов, Филолошки факултет при ВГУ

Костадин Голаков, Филолошки факултет при УГД

Лариса В. Рибачева, Филолошки факултет при ВГУ

МЕЃУНАРОДЕН ПРОГРАМСКИ КОМИТЕТ

Виолета Димова (Македонија)

Даниела Коцева (Македонија)

Драгана Кузмановска (Македонија)

Ева Ѓорѓиевска (Македонија)

Марија Кусевска (Македонија)

Силвана Симоска (Македонија)

Татјана Стојановска Иванова (Македонија)

Лариса В. Рибачева (Русија)

Софија Заболотнаја (Русија)

Татјана А. Тернова (Русија)

Татјана Атанасоска (Австрија)

Олег Н. Фенчук (Белорусија)

Јулиа Дончева (Бугарија)

Билјана Мариќ (Босна и Херцеговина)

Душко Певуља (Босна и Херцеговина)

Волф Ошлис (Германија)

Волфганг Моч (Германија)

Габриела Б. Клајн (Италија)

Михал Ванке (Полска)

Мајкл Рокланд (САД)

Даниела Костадиновиќ (Србија)

Селена Станковиќ (Србија)

Тамара Валчиќ-Булиќ (Србија)

Ахмед Ѓуншен (Турција)

Нецати Демир (Турција)

Шерифе Сехер Ерол Чал'шкан (Турција)

Карин Руке-Бруген (Франција)

Танван Тонтат (Франција)

Технички секретар

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главен и одговорен уредник

Драгана Кузмановска

Јазично уредување

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонски јазик)

Марјана Розенфелд (руски јазик)

Биљана Иванова (англиски јазик)

Снежана Кирова (англиски јазик)

Татјана Уланска (англиски јазик)

Техничко уредување

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адреса на организацискиот комитет:

Универзитет „Гоце Делчев“ – Штип

Филолошки факултет

ул. „Крсте Мисирков“ бр. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македонија

Воронешки државен универзитет

Филолошки факултет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Русија

Е-пошта: filko.conference@gmail.com

Веб-страница: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Драгана Кузмановска, Филологический факультет при УГД

Ольга А. Бердникова, Филологический факультет при ВГУ

Светлана Якимовска, Филологический факультет при УГД

Татьяна А. Тернова, Филологический факультет при ВГУ

Виолета Димова, Филологический факультет при УГД

Геннадий Ф. Ковалев, Филологический факультет при ВГУ

Костадин Голаков, Филологический факультет при УГД

Лариса В. Рыбачева, Филологический факультет при ВГУ

МЕЖДУНАРОДНАЯ РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Виолета Димова (Македония)

Даниела Коцева (Македония)

Драгана Кузмановска (Македония)

Ева Гёргиевска (Македония)

Мария Кусевска (Македония)

Силвана Симоска (Македония)

Татьяна Стояновска-Иванова (Македония)

Лариса В. Рыбачева (Россия)

Софья Заболотная (Россия)

Татьяна А. Тернова (Россия)

Татьяна Атанасоска (Австрия)

Олег Н. Фенчук (Беларусь)

Юлиа Дончева (Болгария)

Биляна Марич (Босния и Херцеговина)

Душко Певуля (Босния и Херцеговина)

Вольф Ошлис (Германия)

Волфганг Моч (Германия)

Габриелла Б. Клейн (Италия)

Ева Бартос (Польша)

Михал Ванке (Польша)

Майкл Рокланд (США)

Даниела Костадинович (Сербия)

Селена Станкович (Сербия)

Тамара Валчич-Булич (Сербия)

Ахмед Гюншен (Турция)

Неджати Демир (Турция)

Шерифе Сехер Эрол Чал'шкан (Турция)

Карин Рукэ-Брутэн (Франция)

Танван Тонтат (Франция)

Ученый секретарь

Ирина Аржанова

Марица Тасевска

Главный редактор

Драгана Кузмановска

Языковая редакция

Даница Атанасовска-Гаврилова (македонский язык)

Марьяна Розенфельд (русский язык)

Бильяна Иванова (английский язык)

Снежана Кирова (английский язык)

Татьяна Уланска (английский язык)

Техническое редактирование

Ирина Аржанова

Костадин Голаков

Марица Тасевска

Славе Димитров

Адрес организационного комитета

Университет им. Гоце Делчева – Штип

Филологический факультет

ул. „Крсте Мисирков“ д. 10-А

Пош. фах 201, Штип - 2000, Р. Македония

Воронежский государственный университет

Филологический факультет

г. Воронеж, пл. Ленина, 10, корпус 2, к. 34, Россия

Э-почта: filko.conference@gmail.com

Веб-сайт: <http://js.ugd.edu.mk./index.php/fe>

EDITORIAL STAFF

Dragana Kuzmanovska, Faculty of Philology, UGD

Olga A. Berdnikova, Faculty of Philology, VGU

Svetlana Jakimovska, Faculty of Philology, UGD

Tatyana A. Ternova, Faculty of Philology, VGU

Violeta Dimova, Faculty of Philology, UGD

Genadiy F. Kovalyov, Faculty of Philology, VGU

Kostadin Golakov, Faculty of Philology, UGD

Larisa V. Rybatcheva, Faculty of Philology, VGU

INTERNATIONAL EDITORIAL BOARD

Daniela Koceva (Macedonia)

Dragana Kuzmanovska (Macedonia)

Eva Gjorgjievska (Macedonia)

Marija Kusevska (Macedonia)

Silvana Simoska (Macedonia)

Tatjana Stojanovska-Ivanova (Macedonia)

Violeta Dimova (Macedonia)

Larisa V. Rybatcheva (Russia)

Sofya Zabolotnaya (Russia)

Tatyana A. Ternova (Russia)

Tatjana Atanasoska (Austria)

Oleg N. Fenchuk (Belarus)

Yulia Doncheva (Bulgaria)

Biljana Maric (Bosnia and Herzegovina)

Dushko Pevulja (Bosnia and Herzegovina)

Wolf Ochlies (Germany)

Wolfgang Motch (Germany)

Gabriella B. Klein (Italy)

Ewa Bartos (Poland)

Michal Wanke (Poland)

Danijela Kostadinovic (Serbia)

Selena Stankovic (Serbia)

Tamara Valchic-Bulic (Serbia)

Ahmed Gunshen (Turkey)

Necati Demir (Turkey)

Şerife Seher Erol Çalışkan

Karine Rouquet-Brutin (France)

That Thanh-Vân Ton (France)

Michael Rockland (USA)

Conference secretary

Irina Arzhanova

Marica Tasevska

Editor in Chief

Dragana Kuzmanovska

Language editor

Danica Atanasovska-Gavrilova (Macedonian)

Maryana Rozenfeld (Russian)

Biljana Ivanova (English)

Snezana Kirova (English)

Tatjana Ulanska (English)

Technical editing

Irina Arzhanova

Kostadin Golakov

Marica Tasevska

Slave Dimitrov

Address of the Organizational Committee

Goce Delcev University - Stip

Faulty of Philology

Krste Misirkov St. 10-A

PO Box 201, Stip - 2000, Republic of Macedonia

Voronezh State Universiy

Faculty of Philology

10 pl. Lenina, Voronezh, 394006, Russia

E-mail: filko.conference@gmail.com

Web-site: <http://js.ugd.edu.mk/index.php/fe>

СОДРЖИНА / СОДЕРЖАНИЕ / CONTENT

1. Боровикова Яна – ОРГАНИЗАЦИИ ОБУЧЕНИЯ ЛИЦ ТРЕТЬЕГО ВОЗРАСТА.....	4
2. Бубнов Александр – ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКИХ И КУРСАНТСКИХ ГРУПП В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ.....	12
3. Bunčić Suzana R. – KAPOR`S <i>CONFESSIONS</i> BETWEEN METAFICTION, FICTION AND AUTOBIOGRAPHY.....	17
4. Бутусова Наталия – ОБ АКТИВНЫХ МЕТОДАХ ИЗУЧЕНИЯ ПРАВА В ВУЗЕ.....	24
5. Витанова Рингачева Ана – РЕЛИКТИ НА ШАМАНИЗМОТ КАКО НИШКА НА ПОВРЗУВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКАТА И РУСКАТА ТРАДИЦИЈА.....	35
6. Власова Надежда – ЛЕКСИЧЕСКИЕ ИГРОВЫЕ УПРАЖНЕНИЯ НА ДОВУЗОВСКОМ ЭТАПЕ ИЗУЧЕНИЯ РКИ.....	42
7. Гайдар Карина – ВУЗЫ НА ПОРОГЕ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ: КАК СОВМЕСТИТЬ ПЛОХО СОВМЕЩАЕМОЕ, ИЛИ НУЖНЫ ЛИ ОКСЮМОРОНЫ ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ?	49
8. Гладышева Светлана – ЖУРНАЛЫ ДЛЯ ДЕТЕЙ В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ (1920-1940-Е ГГ.)	56
9. Голицына Т.Н., Заварзина В.А. – ЖАРГОННАЯ ЛЕКСИКА В РОССИЙСКОМ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА.....	62
10. Грачева Жанна – ТЕМПОРАЛЬНОЕ МАРКЕМНОЕ ПРОСТРАНСТВО В РОМАНЕ В. НАБОКОВА «МАШЕНЬКА»	66
11. Гркова Марија – УСВОЈУВАЊЕТО НА <i>ИМЕНКИТЕ</i> ВО VI И ВО VII ОДДЕЛЕНИЕ ВО ШТИПСКО.....	76
12. Грујовска-Миланова Сашка – КОНТРАСТИВНА АНАЛИЗА НА УПОТРЕБАТА НА МОДАЛНИТЕ ГЛАГОЛИ КАКО МАРКЕРИ ЗА ЕВИДЕНЦИЈАЛНОСТ ВО МАКЕДОНСКИОТ И ВО ГЕРМАНСКИОТ ЈАЗИК.....	83
13. Ѓорѓиева Димова Марија – ИНТЕРДИСКУРСИВНИОТ ТАНЦ МЕЃУ РОМАНОТ И ИСТОРИЈАТА.....	89
14. Данькова Т.Н. – ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ ЛЮБВИ К РОДИНЕ В ТВОРЧЕСТВЕ Н.М. РУБЦОВА.....	96
15. Денкова Јованка – МАКЕДОНСКО-РУСКА КНИЖЕВНА ПАРАЛЕЛА (ВАНЧО НИКОЛЕСКИ–САМУИЛ МАРШАК.....	103
16. Жаров Сергей - СВОБОДА КАК ПРОБЛЕМА ОБУЧЕНИЯ В КУЛЬТУРАХ ВОСТОКА И ЗАПАД.....	110
17. Žigić Vesna, Stekić Dunja, Martać Valentina – DIFFICULTIES THAT PEOPLE WITH VISUAL IMPAIRMENT HAVE IN ACCESSIBILITY TO WEB INFORMATION BY USING THE AUDITORY ACCESS.....	112
18. Зыкова Наталья, Мазкина Ольга – ФОРМИРОВАНИЕ КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ БУДУЩИХ СПОРТИВНЫХ ТРЕНЕРОВ В УСЛОВИЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СТАНДАРТОВ.....	122

19. Ивановска Билјана – ГОВОРНИОТ ЧИН „ОДБИВАЊЕ“ И НЕГОВА РЕАЛИЗАЦИЈА КАЈ МАКЕДОНСКИТЕ ИЗУЧУВАЧИ НА СТРАНСКИ ЈАЗИК.....	127
20. Караниколова-Чочоровска Луси – СУПТИЛНИТЕ ПРОТИВРЕЧНОСТИ ВО ЛИРИКАТА НА ПЕТАР ПЕРАДОВИЌ.....	135
21. Кашкина Марина – РАЗВИТИЕ АНАЛИТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ.....	141
22. Кибальниченко Сергей – ПРОБЛЕМА ДИАЛОГИЗМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО И ВЯЧ. ИВАНОВА	145
23. Kyrchanoff Maksym W. – HERITAGE OF NIKOLAI LESKOV AND CULTURAL INFLUENCES IN CONTEXTS OF RUSSIAN-AMERICAN LITERARY PARALLELS.....	151
24. Кислова Дарья – СРАВНЕНИЕ КАК СРЕДСТВО ВЫРАЖЕНИЯ СПЕЦИФИКИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО МИРОВОСПРИЯТИЯ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ НАТАЛЬИ О’ШЕЙ)	160
25. Комаровская Елена, Жиркова Галина – КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ ПЕДАГОГОВ КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА.....	166
26. Кортунова Лилия – ТЕХНОЛОГИЯ «ДЕБАТЫ» КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ТИП ОБУЧЕНИЯ И СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА УРОКАХ РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ	177
27. Koteva-Mojsovska Tatjana, Shehu Florina – THE INITIAL EDUCATION OF TEACHER AND ITS CONNECTION TO PRACTICE IN THE “SOCIETY OF KNOWLEDGE”.....	181
28. Коцева Весна – ЕКСПЛИЦИТНИТЕ ОБЈАСНУВАЊА КАКО НЕОПХОДНА ИЛИ НЕПОТРЕБНА КОМПОНЕНТА ВО РАМКИТЕ НА ПОУЧУВАЊЕТО ГРАМАТИКА СО ОБРАБОТКА НА ИНПУТ	187
29. Koseva Daniela, Mirascieva Snezana – EDUCATION - NEED OF CULTURE.....	195
30. Кузмановска Драгана, Кирова Снежана, Иванова Биљана – ФРАЗЕОЛОГИЗМИТЕ КАКО ВАЖНА АЛКА ВО ПРОЦЕСОТ НА УСВОЈУВАЊЕ НА СТРАНСКИОТ ЈАЗИК.....	199
31. Кузмановска Драгана, Мрмеска Викторија – МАКЕДОНСКО-ГЕРМАНСКИ ПОСЛОВИЧНИ ПАРАЛЕЛИ СО АНИМАЛИЗМИ.....	204
32. Леонтиќ Марија – ЗБОРОВНИ ГРУПИ СО ПРИСВОЕН СУФИКС ВО ТУРСКИОТ ЈАЗИК И НИВНОТО ПРЕДАВАЊЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК.....	210
33. Лесневская Димитрина – БОЛГАРСКАЯ СЛАВИСТИКА – СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	216
34. Лумпова Лидия – ЯВЛЕНИЕ ДИАЛОГИЧНОСТИ В РОМАНЕ-ЭПОПЕЕ Л.Н. ТОЛСТОГО «ВОЙНА И МИР».....	222
35. Мартиновска Виолета – МАКЕДОНСКО-РУСКИ КУЛТУРНИ ПАРАЛЕЛИ...	229
36. Milanović Nina S. – SYNTAX-STYLISTIC FEATURES OF COMPARATIVE STRUCTURES IN THE NOVEL <i>WE, DELETED</i> BY S. VLADUŠIĆ.....	234
37. Младеноски Ранко – ОКСИМОРОНОТ ВО „НЕЖНОТО СРЦЕ НА ВАРВАРОТ“ ОД ВЕНКО АНДОНОВСКИ.....	240

38. Негриевска Надица - ЗНАЧЕЊЕТО НА ИТАЛИЈАНСКИТЕ ПРОСТИ ПРЕДЛОЗИ FRA и TRA И НИВНИТЕ ЕКВИВАЛЕНТИ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК	248
39. Недосейкин Михаил – КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И МОТИВ «ОБРЕТЕНИЯ СЕБЯ» В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ».....	256
40. Недялкова Наталия Дмитриевна – СОВРЕМЕННАЯ МАКЕДОНСКАЯ ПОЭЗИЯ – ОТ СИМВОЛИЗМА ДО МАГИЧЕСКОГО СВЕРХРЕАЛИЗМА.....	262
41. Ниами Емил, Голаков Костадин - СУПСТАНТИВИРАНИТЕ ПРИДАВКИ И ПРИЛОШКИ ОПРЕДЕЛБИ ВО РУСКИОТ И ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК...	269
42. Никифоров Игорь – ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОНСТРУКТИВНОГО РАЗРЕШЕНИЯ МЕЖЛИЧНОСТНЫХ КОНФЛИКТОВ В ВОИНСКИХ КОЛЛЕКТИВАХ	274
43. Пляскова Елена – НАЦИОНАЛЬНАЯ СПЕЦИФИКА НЕМЕЦКИХ КОМПАРАТИВНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ.....	279
44. Позднякова О.В. – СОВРЕМЕННЫЙ РЕБЕНОК И ДЕТСКАЯ КНИГА. НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ.....	286
45. Попов Сергей – ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛЕКСИКИ РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКОВЫХ ГРУПП В ТОПОНИМИИ ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ.....	292
46. Пороткова Наталья, Соловьева Ирина – ФОРМИРОВАНИЕ ТВОРЧЕСКОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ СТУДЕНТОВ – ПСИХОЛОГОВ.....	297
47. Прасолов Михаил – ОНТОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС ЯЗЫКА И НЕУСТРАНИМОСТЬ АВТОРА: ЗАМЕЧАНИЯ К ФИЛОСОФИИ ИМЕНИ С.Н. БУЛГАКОВА	301
48. Ристова Цветанка – АНАЛИЗА НА ПРЕДНОСТИТЕ И МОЖНОСТИТЕ ОД УЧЕЊЕТО НА ДАЛЕЧИНА ВО ОБРАЗОВАНИЕТО НА ТУРИЗМОТ И ХОТЕЛИЕРСТВОТО.....	308
49. Романова Светлана – ЖАНРОВОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ТВОРЧЕСТВА РУССКОЯЗЫЧНОГО АВТОРА БЕЛАРУСИ ЭДУАРДА СКОБЕЛЕВА (НА ПРИМЕРЕ РОМАНА «БЕГЛЕЦ»)	315
50. Сверчков Дмитрий – СОСТАВЛЯЮЩИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ТРАЕКТОРИИ КУРСАНТА И ИХ КОМПОНЕНТЫ.....	322
51. Shehu Florina, Koteva Mojsovska Tatjana – TEACHERS' INTERCULTURAL COMMUNICATION COMPETENCIES IN EARLY CHILDHOOD EDUCATION....	328
52. Сидоров Владимир, Харьков Иван – ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ИНДИВИДОВ КАК НРАВСТВЕННЫЕ И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ИМПЕРАТИВЫ, ВЫРАБОТАННЫЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ.....	336
53. Сидорова Е.В., Швецова О.А. – ПРОЕКТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА ЗАНЯТИЯХ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ В ШКОЛЕ И ВУЗЕ (К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ	341
54. Симонова Светлана, Белоусов Арсений – К ВОПРОСУ ОБ ЭВТАНАЗИЙНОЙ ПАРАДИГМЕ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ И ТЕНДЕНЦИЯХ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	346
55. Соколова Марија – ЈАДРОТО НА ЈАЗИЧНОТО СОЗНАНИЕ ВО МАКЕДОНСКИОТ ЈАЗИК.....	355

56. Тасевска Марица, Хаџи-Николова Адријана – УСВОЈУВАЊЕ НА ВЕШТИНАТА ЗБОРУВАЊЕ ВО НАСТАВАТА ПО ГЕРМАНСКИ ЈАЗИК.....	360
57. Тодорова Марија – НЕВЕРБАЛНА КОМУНИКАЦИЈА ВО НАСТАВАТА.....	373
58. Токарева Наталџа Владимировна – КАТЕГОРИЈА МЕЧТЫ В ПОЕЗИИ Д.В. ВЕНЕВИТИНОВА.....	377
59. Тужикова В.И. – ОСОБЕННОСТИ ЭТНОСТЕРЕОТИПОВ РУССКОЙ МОЛОДЕЖИ.....	382
60. Филюшкина Светлана, Борискина Жанна – АВТОР В ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ Г. ГРИНА «GETTING TO KNOW THE GENERAL. THE STORY OF AN INVOLVEMENT», 1984.).....	390
61. Хаџи-Николова Адријана, Тасевска Марица – СТРАТЕГИИ ЗА УЧЕЊЕ СПОРЕД ОКСФОРД.....	394
62. Христова С.Н. – ФОРМЫ ОБРАЩЕНИЯ Ты / Вы И You В ЭТИКЕТНОЙ РЕЧИ РУССКИХ И АНГЛИЙСКИХ АРИСТОКРАТОВ XIX ВЕКА В АСПЕКТЕ СОЦИОЛИНГВИСТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ РУССКОЙ И АНГЛИЙСКОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ)	403
63. Цацков Оливер – ДУШАН БУДИМИРОВИЌ И СЕРГЕЈ МИХАЈЛОВ ОСНОВОПОЛОЖНИЦИ НА ТЕАТАРСКИОТ И МУЗИЧКИОТ ЖИВОТ ВО ШТИП ПОМЕЃУ ДВЕТЕ СВЕТСКИ ВОЛНИ.....	413
64. Чарыкова Ольга – ИМПЛИЦИТНЫЕ КАТЕГОРИИ В СИСТЕМЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	420
65. Шутаров Васко – МЕДИУМСКАТА ПИСМЕНОСТ И НОВИТЕ ОБРАЗОВНО-КУЛТУРНИ ПРЕДИЗВИЦИ.....	425

**КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ И МОТИВ «ОБРЕТЕНИЯ СЕБЯ»
В РОМАНЕ М. ОНДАТЖЕ «АНГЛИЙСКИЙ ПАЦИЕНТ»****Михаил Недосейкин**доцент Воронежского государственного университета, voire@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается взаимообусловленность общего для нескольких центральных персонажей романа М. Ондатже «Английский пациент» мотива «обретения себя» и проблематики памяти культуры. Эта связь концентрируется вокруг определённых хромотопических образов (вилла, пустыня, книга и др.), размещаясь внутри которых персонажи и оказываются способны что-то понять в своей жизни.

Ключевые слова: Ондатже, память культуры, обретение себя.

Майкл Ондатже (Ondaatje) на сегодняшний день является одним из самых известных англоканадских писателей. Во многом такая культурная репутация сформировалась под влиянием двух факторов: во-первых, его роман «Английский пациент» (1991) получил Букеровскую премию, а, во-вторых, через пять лет вышла исключительно «оскароносная» экранизация этого произведения. И хотя его последующие творения не имели такого оглушительного внешнего успеха, тем не менее, можно смело утверждать, что Ондатже продолжает находиться в числе наиболее интересных и талантливых прозаиков нашего времени.

Из его биографии здесь необходимо упомянуть, пожалуй, только тот факт, что родился будущий писатель в 1943 году на острове Цейлон (ныне это остров Шри-Ланка) в семье потомственной колониальной аристократии. Именно поэтому он получил возможность продолжить свое образование в Англии. И только в 1962 году Ондатже переехал жить в Канаду. Таким образом, становится очевидным, что интерес писателя к постколониальной проблематике, вопросам национальной и культурной идентичности имеют в его случае глубоко личное происхождение [См.: 2; 14-17]. И тема культурной памяти появляется в его самом популярном произведении совершенно не случайно.

Напомним, что действие романа, разворачивающееся сразу в нескольких временных пластах, в основном сосредоточено вокруг четырех персонажей, собравшихся волею Второй мировой войны на заброшенной итальянской вилле Сан-Джироламо около Флоренции. Это канадцы Хана Льюис и ее дядя Дэвид Караваджо, индус Кирпал Сингх (Кип) и собственно «английский пациент», получивший такое прозвище по ряду причин, среди которых постепенно выходит на передний план его нежелание возвращаться к собственному имени (другими словами, его стремление раствориться в общеевропейском пространстве культуры). Только ближе к концу произведения Караваджо удается опознать полностью обгоревшего и постепенно умирающего человека. Им оказался венгр Ладислос де Олмаши, ученый-географ, много лет занимавшийся изучением Ливийской пустыни и работавший в годы войны на немецкую разведку.

Этот слегка детективный момент, призванный поддерживать напряжение в тексте Ондатже, постепенно выводит читателя на более важную проблематику, затрагивающую экзистенциальные основы человеческого существования. Писатель пытается проанализировать, как возможно остаться человеком во время и после войны, что такое европейская цивилизация, в каких отношениях находятся отныне культура и мораль и др. Из всего многообразия поднятых писателем тем, мы обратим наше внимание, прежде всего, на тот мотивный клубок, который непосредственно связан с темой культурной памяти. В этом контексте наиболее любопытными представляются некоторые образы, постоянно возникающие в романе и всегда незаметно позволяющие скорректировать читательское понимание произведения.

Для начала стоит обратить внимание на место действия, где Ондатже собрал своих персонажей. Старинная вилла оказывается настоящим «местом памяти», если воспользоваться известным выражением французского историка П. Нора [См.: 3; 17-25]. Действительно, по мнению английского пациента, именно здесь собирались и беседовали одни из самых известных деятелей итальянского Возрождения XV столетия: Анджело Полициано, Лоренцо Великолепный, Пико делла Мирандола, молодой Микеланджело и др. Все здесь напоминает об этой эпохе: и сам феномен загородной виллы, и росписи стен, и огромная библиотека, и стремление облагородить, то есть окультурить окружающий ландшафт. Именно здесь, по мысли писателя, лежит фундамент будущей европейской цивилизации, ее ценностей, установок, правил и обязательств. Немудрено, что на этой вилле собрались люди самых разных национальностей, которые оказались, если можно так выразиться, захвачены этой культурой, стали помимо своей личной воли ее носителями. Отныне они воспринимают это чужое наследие как свое, причем со временем ощущение этой фундаментальной инаковости начинает у персонажей пропадать. Так, во время своих чуть ли не бесконечных монологов, английский пациент начинает путать времена, теряется в формах повествования, примеряет на себя разные национальные традиции и способы идентификации.

Интересно, что этой же логике подвержен и сам автор романа, который неоднократно рассматривает Вторую мировую войну сквозь призму тех интеллектуальных и исторических матриц, которые были выработаны за предыдущие века. «В 1943-1944 годах в Италии разразилась последняя средневековая война. Армии новых королей беспечно двинулись на города-крепости, стоявшие на неприступных утесах и испытанные с VIII века множеством осад» [4; 86]. Для писателя оказывается наиболее продуктивным сравнение данной исторической ситуации с переходом от средних веков к эпохе Возрождения. Тем самым он словно бы солидаризируется с общим подходом одного из ведущих своих персонажей.

В рассматриваемом здесь контексте не стоит забывать и тот очевидный факт, что в заголовке романа писатель поместил именно фигуру английского пациента. Для Ондатже эта фигура постепенно превращается в некий обобщенный символ всей европейской цивилизации и культуры. Его манера увлекать историческими рассказами, постоянная обращенность в прошлое, стремление запоминать буквально все вокруг, превращать реальность в некоторое подобие культурного палимпсеста явно корреспондируют общим представлениям о западной цивилизации. Только в ее рамках возможно возникновение столь необычного подхода к окружающей действительности. Именно здесь любое событие, имеющее историческое или глубоко личное значение, моментально преломляется сквозь культурную память.

Такая оптика, с одной стороны, позволяет разглядеть смысл даже в тех действиях, которые, казалось бы, на первый взгляд, их вообще не имеют. Например, обсуждая с Караваджо его удивительную «итальянскую» фамилию, английский пациент тут же вспоминает знаменитую картину этого художника «Давид с головой Голиафа». И чуть далее проецирует сюжет живописного полотна на свои отношения с Кипом, индусом-сапером: «Когда я увидел Кипа в ногах моей кровати, то подумал: вот он, мой Давид» [4; 145]. С учетом последующего развития романного действия, можно сказать, что Олмаши, благодаря своей удивительной культурной памяти, смог предугадать дальнейшую судьбу этой необычной дружбы. Да и само появление Кипа в жизни других жителей виллы напрямую связывается автором, хоть и задним числом, с чтением романа Киплинга «Ким» (1901): «Тогда в их жизни еще не появился сапер, словно сошедший со страниц этой книги. Как будто книгу Киплинга потеряли ночью, словно волшебную лампу Аладдина. Источник чудес» [4; 117].

Кроме прогностической функции, неоднократно обыгрываемой Ондатже на протяжении всего романного действия, можно обнаружить и иное предназначение культурной памяти. Она призвана наводить порядок в тех случаях, когда не осталось, казалось бы, уже никакой надежды. Эта «фундирующая» функция, особенно ярко проявляет себя как раз при изображении военных действий. Война – это время, когда «люди утратили себя, тонкое искусство быть собой осталось только в книгах или на стенах церквей» [4; 88]. Единственное, на что человек может опереться в трудную минуту, это и есть культурная память.

Интересно, что в этом произведении обращение человека за помощью к культуре однозначно сопрягается с мотивом простора, открытого пространства. Ведь вилла, на которой живут персонажи, полуразрушена и находится на холме, возвышенности, позволяющей занимать панорамную точку зрения по отношению к военной действительности. Таким образом, культурная память словно бы размыкает горизонт человеческой жизни, делает его по-своему подвижным и способствующим тем самым выживанию в ситуации абсолютного хаоса мировой войны. Человеку предлагаются различные модели, среди которых он волен выбирать. Так Хана отдает предпочтение книге, а Кип более «материальным» вариантам искусства: скульптуре, архитектуре, живописи.

Другая сторона подобного «культурного» зрения так же обозначается Ондатже. Речь идет о том, что столь плотное образование как культурная память порой мешает воспринимать действительность так как она есть на самом деле (со всеми условностями этого выражения, конечно же). Поэтому вся любовная линия между Ханой и Кипом выполнена писателем вне привычного европейского ореола. Ондатже постоянно обращает внимание читателя на исключительно иной путь развития их отношений, когда на первое место выходят не слова и взгляды (симптоматично избегание персонажами такой вещи как зеркало), а телесные действия. Именно они становятся проводниками настоящих отношений в реальном мире.

Иной же раз традиции культурной памяти просто блокируют всякую возможность какого-либо понимания. В одной из самых значимых, безусловно, сцен, когда Кип узнает по радио об использовании американскими военными атомной бомбы, никто из персонажей не в состоянии дать ему вразумительный ответ на вопрос, зачем это было нужно? И хотя некоторые аспекты этого беспрецедентного события всеми ощущаются, сказать и сформулировать что-то вслух (на английском, кстати говоря, языке) оказывается невозможным.

Столь яркая амбивалентность культурной памяти получает дополнительные интересные черты благодаря еще одному «навязчивому» образу, пронизывающему весь роман. Это книга, с которой английский пациент никогда не расстанется. Читатель довольно рано узнает, что это издание «Истории» Геродота, в которой Олмаши больше всего интересовало описание Ливийской пустыни и некоторых загадочных народов и городов, исчезнувших со временем в этих песках. Однако постепенно эта книга приобретает дополнительные значения для английского пациента. Дело в том, что у него появляется привычка вклеивать в «Историю» либо какие-то сугубо личные впечатления, либо отрывки из других книг (например, из Библии), либо фрагменты карт (как новых, так и древних) и т.д. Другими ловами, незаметно для самого себя он включал свою индивидуальную микроисторию в глобальную историю человечества. Очень скоро эту манеру вписывания себя в книжную европейскую культуру перенимает у английского пациента и Хана. Несколько раз на протяжении текста она заносит свои мысли и заметки в первую попавшуюся ей книгу. При этом героине действительно все равно, что это за книга, сможет ли она отыскать когда-нибудь это издание и т.п. Здесь явно речь идет о стремлении вписать себя в книгу, другими словами, в культурную память. Ибо после смерти человека, остаются книги.

Особо надо оговорить и понимание Ондатже феномена письма. Дело в том, что в его художественном мире записывать что-то в книги, или вклеивать туда что-либо можно только в том случае, если это что-то очень важное, что имеет отношение к человеческой судьбе, к той самой проблеме человека. Поэтому столь значимое действие по отношению к книге интуитивно переносится и на обычную жизнь персонажей. Та же Хана, которая оказывается своеобразной наследницей традиций английского пациента, долгое время отказывается отвечать на письма своей мачехи. И кроме очевидной причины, нежелания сообщать подробности смерти отца, легко можно проследить дополнительную составляющую. Написать текст означает что-то определить, подвести своеобразную черту. Письмо, просто в силу своей природы, затормаживает любой процесс, одновременно включая механизмы памяти. Хана, стремящаяся обрести себя после войны, боится писать до тех пор, пока не чувствует, что ее формирование, или рождение новой Ханы, не завершилось. Писать может тот, кто до некоторой степени уже обрел какое-то основание, и в идеальном случае этим основанием служит книга. Как отметил в своей уже классической книге «О грамматологии» (1967) французский философ Ж. Деррида, любая книга несет в себе момент целостности, отражающий идеальную целостность описываемого «природного» объекта [См.: 1; 133 и далее].

В таком контексте выглядит вполне закономерным тот факт, что Кип, ориентирующийся на иные культурные модели, в свою очередь не отвечает на письма Ханы. Выстраивая образ этого персонажа по довольно традиционным шаблонам (как оппозицию общеевропейской логике), Ондатже автоматически помещает его в сферу действия и молчания, иначе говоря, вне книг и письменных текстов. Не случайно, думается, единственное, что по-настоящему его трогает на чужбине, то есть, соответствует его «индийскому» взгляду на мир – это монументальные фрески и скульптурные группы, возле которых он чувствует себя словно бы в безопасности. Он предпочитает, как уже приходилось отмечать, более весомые, материальные культурные объекты. На его родине книга может быть только сакральной, то есть ей самой необходима поддержка в виде религиозной общности людей. В европейском же культурном пространстве книга

и письменный текст, по его мнению, не обладают необходимой отдельному человеку основательностью.

В самом романе очень хорошо показано это отличие. Кип вспоминает только о священной книге, чтение которой строго регламентировано, тогда как европейские книги в произведении Ондатже представляют собой вечно открытую возможность какого-то иного прочтения. Например, Хана читает тексты английскому пациенту практически всегда с любого места. И это не обязательно начало или кульминация. Именно в такую «европейскую книгу и можно что-то вклеить и вписать. Между прочим, фрагментарная структура самого романа «Английский пациент» также позволяет применить к нему подобную практику, с ним легко может произойти то, что произошло с «Историей» Геродота.

Надо признать, что Ондатже нашел очень удачный образ, свидетельствующей о постоянной тяге европейского человека все рассматривать сквозь призму большой истории, быть соучастником истории, хоть и древней, как в случае с английским пациентом, и при этом собирать самого себя, становиться личностью. В этом смысле «История» Геродота выглядит как одно из оснований европейской цивилизации в целом, это действительно цивилизация книги или книжная цивилизация. Недаром, думается, Ондатже неоднократно бросает мимоходом такие сравнения, в которых то или иное явление вдруг оказывается чем-то напоминающим книгу: «Этот внутренний двор все больше и больше напоминал ей книгу, открыв которую находишь засушенный цветок – то, на что глядишь со стороны, не проникая внутрь» [4; 260]. Или описание любовных отношений: «Они, такие разные, прильнули друг к другу, как страницы закрытой книги» [4; 188-189] и др.

В столь насыщенном письменами и типографскими знаками художественном пространстве вполне предсказуемо формируется и иная семантическая область. Вилла, которая буквально живет культурными значениями, стремящимися завладеть окружающей природой и людьми (недаром Хана смогла восстановить часть каменной лестницы с помощью толстых томов из библиотеки), совершенно однозначно противопоставлена образу пустыни. Сразу стоит сказать, что при разработке этого хронотопа Ондатже вновь явно следует общей традиции, сложившейся еще в XIX веке и активно разрабатываемой до него в XX веке, например, тем же Сент-Экзюпери, Леклезю или Боулзом.

Как и многие другие авторы, канадский писатель превращает пустыню в альтернативного западной цивилизации двойника. Самое главное ее отличие в «Английском пациенте» заключается в пренебрежении таким важным семантическим фактором как человеческое имя. Вообще склонность к номинации рассматривается здесь как исключительно черта европейского восприятия действительности. Что имеет имя, то имеет шанс попасть и в общую культурную память. Пустыня же представляет собой совсем другой подход к жизни: основанный на максимальной свободе, постоянном риске и неизбывной анонимности. Последнее качество, безусловно, напрямую связывается с идеей возвращения к истокам (вся любовная линия Олмаши и Кэтрин, образ пещеры пловцов и т.п.). Недаром английский пациент вполне однозначно формулирует свою жизненную программу: «Стереть фамилию! Стереть национальность! Этому меня научила пустыня» [4; 171]. Вся сюжетная загадка произведения основывается как раз на этом стремлении персонажа.

Однако практически параллельно этому развитию действия автор конструирует события, которые в свою очередь доказывают невозможность подобного «возвращения к природе». Более того, не будет преувеличением сказать, что, с точки зрения Ондатже, само желание цивилизованных людей уйти к истокам, к некоему первоначалу, имеет сугубо европейское происхождение. Это мечта очень образованных людей, тяготящихся тем или иным аспектом современного социума. Ведь тот же Кип никогда не желал уйти к чему-то первоначальному, у него не появляется даже такой мысли. В ситуации же кризиса он просто возвращается на родину, где начинает работать врачом.

Получается, что стремление уйти в пустыню – самый настоящий европейский проект, замешанный на книге, письме, имени и т.п. Такая пустыня является всего лишь порождением общего культурного воображения, которое не отпускает человека, но при этом (взамен) предлагает ему различные варианты обретения самого себя. В данном конкретном случае – это «История» Геродота, один из самых мощных механизмов европейской культурной памяти.

Литература

1. Деррида Ж. О грамматиологии / Жак Деррида ; пер. с фр. и вступ. ст. Н. Автономовой. – М. : Ad Marginem, 2000. – 511 с.
2. Ежов П. С. Художественное своеобразие прозы М. Ондатже: эволюция творчества : автореф. дис. ...канд. филол. наук / П.С. Ежов. – Нижний Новгород, 2003. – 18 с.
3. Нора П. Между памятью и историей. Проблематика мест памяти / П. Нора // Франция - память / П. Нора [и др.] ; пер. с фр. Д. Хапаевой. – СПб. : Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. – С.17-50.
4. Ондатже М. Английский пациент / М. Ондатже ; Пер. с англ. Н. Кротовской. – М. : Изд-во Независимая газета, 2002. – 360 с.